

Резиденция Не была очень большой и роскошной, но отличалась от других нетрадиционным расположением зданий. Однако император пожаловал им эту резиденцию, так что никто ничего не мог сказать. Цзи Мань огляделась и обнаружила, что павильоны и другие здания были построены неупорядоченно. Рядом с крытыми коридорами был небольшой прудик. После того, как они прошли через него, они прибыли в Южный двор. Когда мимо них проходили служанки, они приседали в реверансе, прежде чем идти дальше.

Уровень благосостояния клана Не необъяснимо заставил Цзи Мань подумать о резиденции во сне в Красном тереме, что немного выбило её из колеи.

Видя её молчание, Не Цинъюнь подумал, что она чувствует себя несчастной. Поэтому он объяснил: - У Ченю и Йоран сейчас занятия по вышиванию, вот почему они не пришли поприветствовать тебя. Почётные наложницы ждут тебя в главном дворе вместе с матерью.

Цзи Мань пришла в себя и несколько нервно сказала: - Санюй - младшая. Им ведь не нужно меня ждать, верно?

Почему она все время чувствовала, что люди в этом доме не питают к ней дружеских чувств? Услышав, что впереди ее ждет группа женщин, Цзи Мань занервничала еще больше.

- Ты-вторая жена маркиза Моюу. То, что они ждут тебя, в порядке вещей.

Маркиз Моюу был высокопоставленным чиновником и руководил шестью министерствами. Даже Не Сяньюань должен был отдавать ему честь, когда видел его. Когда Цзи Мань впервые прочла легкий роман, она подумала, что он ленивый маркиз. Оказалось, что у него большое влияние!

Нынешняя главная жена Не Сяньюаня была Чэнь Сучин. Технически, она также была тетей Не Санюй по материнской линии. Однако она никогда не любила Не Санюй. Станным было то, что Не Цинъюнь особенно любил и заботился о своей сводной сестре.

Поэтому Цзи Мань не была уверена на 100%, какова была позиция Не Санюй в клане Не.

Войдя в главный зал, она увидела ряд почетных наложниц, сидевших на верхних сиденьях. В центре ряда стояла изящно и роскошно одетая женщина. Она улыбнулась и сказала: - Итак, ты вернулась.

Цзи Мань стояла неподвижно. Она не знала, следует ли ей отдать им честь или сделать что-то еще. Она была уверена только в том, что женщина в центре была Чэнь Сучин, но она понятия не имела об именах других женщин.

В глазах Чэнь Сучин мелькнуло раздражение. Она сжала свой носовой платок и некоторое время смотрела на Не Санюй, прежде чем, наконец, сказать: - Как и ожидалось, люди

меняются после удачной женитьбы. Неужели ты даже не поприветствуешь свою мать после возвращения?

Цзи Мань на мгновение застыла, а затем она опустилась перед ней на колени. - Дочь Санюй почтительно приветствует мать.

Чэнь Суцин холодно хмыкнула и не подала ей знак встать. Сидя в своем кресле, она холодно сказала: - Какой статус имеет клан Не? Ты полагалась на славу своей семьи, чтобы войти в дом маркиза в качестве главной жены, а затем оставила нас. Но ты не следовала правилам и вернулась сюда с должностью второй жены. Другие люди будут критиковать меня за то, что я плохо тебя воспитала.

Цзи Мань почувствовала легкое раздражение. Чэнь Суцин и сама была младшей женой. Если бы мать Не Санюй не умерла, то положение главной жены никогда бы не досталось этой женщине.

Подумав о недавних словах, которые сказал Не Цинъюнь, Цзи Мань решила, что ей не нужно быть мягкой в таком окружении. В доме маркиза она должна была выжить. Почему она должна позволить себе страдать от сдерживаемых разочарований и мелких неприятностей здесь?

И поэтому ей было все равно, даст ли Чэнь Суцин ей разрешение перед тем, как встать. Она похлопала себя по юбке, подняла глаза на Чэнь-ши и сказала: - Мама, тебе не нужно беспокоиться. Санюй была хорошо обучена и воспитана её биологической матерью. Это не имеет к тебе никакого отношения. Другие люди будут помнить только то, что Санюй родилась от отца и его первой главной жены. Они не станут тебя винить. В то время ты была всего лишь второй женой.

В комнате было очень много почетных наложниц и обычных наложниц. Слова Цзи Мань заставили задыхаться Чэнь Суцин до такой степени, что она не могла нормально говорить. Палец Чэнь Суцин дрожал, когда она указывала на нее и продолжала говорить: - Ты... - она так рассердилась, что побелела.

Стоя рядом, Не Цинъюнь мягко потянул Не Санюй за рукав.

Цзи Мань смягчила выражение ее лица в улыбке и сказала: - Эта дочь вернулась по приказу старой мадам Нин, чтобы поговорить о браке дочери Маркиза Цзинвэня со старшим братом. Я не останусь надолго и не буду оскорблять мамины глаза.

- Полная чушь! - Чэнь-Ши была так рассержена, что больше не заботилась о сохранении самообладания. Она встала и сказала: - Когда это стало твоим делом вмешиваться в брак Цинъюня? Ты возмутительно непочтительна к старшим. Ты только что вернулась и не проявляешь ко мне должного уважения. Ты думаешь, что можешь выступать в качестве свата Цинъюня? Мечтай дальше!

- Мама, успокойся, - Цзи Мань слегка улыбнулась и присела в реверансе. - Главная жена должна иметь элегантное поведение и спокойную ауру. Тебе ведь не нужно будет учить этому Санюй, верно?

- Ты! - Чэнь-Ши была так взбешена, что она рассмеялась. - Хорошо, очень хорошо. Я не могу тебя переубедить. Но я оставляю эти слова за тобой. Если ты хочешь, чтобы Цинъюнь поженился на этой цзюнчжу, тебе нужно получить мое одобрение. Я же его мать!

Цзи Мань медленно подошла. Она взяла ближайший чайник и налила Чэнь-Ши чашку чая. Она протянула чашку обеими руками и сказала: - Мама, тебе не нужно слушать правду, сказанную Санюй, или спорить с ней. Этот вопрос связан с самым значимым событием в жизни старшего брата. Мама, может тебе стоит хорошенько подумать об этом?

Чэнь-Ши не была против того, чтобы Не Цинъюнь женился на этой цзюнчжу. В конце концов, ее статус был очень хорош. Женидьба на Нин Эррон принесет ему только пользу и не нанесет никакого ущерба. Однако она не могла вынести нынешнего отношения Не Санюй. В прошлом она могла, по крайней мере, наказать ее в соответствии с семейными законами за грубое и неразумное поведение. Но теперь она могла только топтать ногами в ярости. Она даже не могла найти и понять незначительное нарушение со стороны Не Санюй!

Ей принесли чай, но Чэнь-Ши не захотела его принимать. Она не могла проглотить гнев в своем сердце, поэтому отодвинула чашку подальше. - Именно я буду принимать решение по этому вопросу. В этом деле ты не имеешь слова.

Сила, которую она использовала, чтобы оттолкнуть чашку, вероятно, не была большой, но чашка чая была фактически выбита из рук Не Санюй, упала на землю, и жидкость расплескалась во всех направлениях.

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650225>